

Левшунов Николай Дмитриевич

ПРИНЦИПЫ "РЕКОНСТРУКЦИИ" ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ЯЗЫКА КВЕНЬЯ)

Данная статья посвящена изучению принципов "реконструкции" искусственных авторских языков. В статье рассказывается о возможных проблемах, возникающих у авторов при конструировании своих систем искусственных языков. Обращается внимание на незавершенный характер языковых уровней таких языков, рассматриваются философские основания и основные принципы авторов учебных пособий (прежде всего, "Курсы языка Квенья" Т. Ренка, С. М. Печкина, Н. Мартч и Х. К. Фаускангер) по созданному Дж. Р. Р. Толкиным языку Квенья для "досоздания" в первую очередь грамматической и лексической систем путём метода лингвистической реконструкции, разработанного и активно применяемого в сравнительно-историческом языкознании. Также автор данной статьи изучает вопросы, связанные с применимостью понятий "реконструкция" и "кодификация" по отношению к вымышленным языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 128-131. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 1.1.9.2.9.3

Данная статья посвящена изучению принципов «реконструкции» искусственных авторских языков. В статье рассказывается о возможных проблемах, возникающих у авторов при конструировании своих систем искусственных языков. Обращается внимание на незавершенный характер языковых уровней таких языков, рассматриваются философские основания и основные принципы авторов учебных пособий (прежде всего, «Курсы языка Квенья» Т. Ренка, С. М. Печкина, Н. Мартч и Х. К. Фаускангер) по созданному Дж. Р. Р. Толкиным языку Квенья для «досоздания» в первую очередь грамматической и лексической систем путём метода лингвистической реконструкции, разработанного и активно применяемого в сравнительно-историческом языкознании. Также автор данной статьи изучает вопросы, связанные с применимостью понятий «реконструкция» и «кодификация» по отношению к вымышленным языкам.

Ключевые слова и фразы: искусственный язык; философия языка; принципы создания вымышленных языков; реконструкция; кодификация; учебные пособия; грамматическая система; лексическая система.

Левшунов Николай Дмитриевич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Aneto2007@yandex.ru

ПРИНЦИПЫ «РЕКОНСТРУКЦИИ» ВЫМЫШЛЕННЫХ ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ЯЗЫКА КВЕНЬЯ)

В современной языковой ситуации всё больше возрастает интерес к искусственным (сконструированным, смоделированным) языкам. Главной проблемой языков подобного типа является «незавершенность» многих или даже всех языковых уровней. С одной стороны, можно подумать, что такая ситуация может возникнуть только в том случае, если автор по тем или иным причинам (возможно, специально) оставил незавершенным описание фонетической системы, словообразования, синтаксических конструкций и т.п. С другой стороны, нам представляется достаточно сложным вопрос, относящийся к философии языка, о теоретической возможности создания «полноценного» искусственного языка, обладающего «завершенными» языковыми уровнями, образующими законченную систему языка. Соответственно, перед началом изучения искусственного языка необходимо ответить на вопрос, является ли данное языковое образование в полноценном смысле языком. В сознании говорящих на вымышленных языках (а таковые, бесспорно, есть) и изучающих их вопрос о возможности создания полноценного искусственного языка в целом не поднимается (или же изучение языка осуществляется вне зависимости от ответа на данный вопрос), мы остановимся на изучении тех ситуаций, когда изучение вымышленного языка оказывается по меньшей мере затруднено ввиду «непроецируемости» автором отдельных языковых аспектов, форм и т.п. Именно такая ситуация складывается с языком Квенья. Например, автор не оставил описаний важных синтаксических конструкций, многие глагольные и именные парадигмы оказываются ущербными, при этом их ущербность, по сути, часто делает невозможным составление на данном языке простых предложений, не говоря уже о лексике, многие пласты которой остались не затронуты Толкиным. Разумеется, Толкин и не претендовал на создание законченного языка, однако желание многих людей общаться на этом языке в реальном мире, переводить на него шедевры мировой литературы создает необходимость решения данной проблемы и, собственно, делает подобную ситуацию проблемной. Таким образом, перед авторами учебников (а касательно вымышленных языков художественной литературы, помимо лингвистических материалов по данному конкретному языку самого автора, основным «исходным» языковым материалом для изучающих язык оказываются различные учебные пособия) возникает задача описания завершенной языковой системы для обучения именно коммуникации на данном языке. По терминологии непосредственно авторов подобных учебников они достигают в определенной степени «завершенности» языкового материала путём «реконструкции». Здесь следует оговорить и в некоторой степени обосновать использование термина «реконструкция» применительно к процессу «вторичного конструирования» языка Квенья и в целом вымышленных авторских языков. В лингвистике этот термин обычно используется в сравнительно-историческом языкознании для воссоздания незасвидетельствованных форм (например, реконструкция праславянского языка). Безусловно, отсутствующие формы Квенья никогда не существовали, следовательно, их невозможно реконструировать в том смысле, в каком лингвистика понимает термин «реконструкция». Однако, по-нашему мнению, данный термин все же применим и к искусственным языкам, в частности к языку Квенья. Необходимо отметить, что сами авторы учебных пособий активно используют данный термин по отношению к «досозданию» языка, в основном используя при этом метод реконструкции, разработанный в сравнительно-историческом языкознании. Также в данном случае термин реконструкция на самом деле употребляется в одном из своих исконных нетерминологических значений, а именно в значении «вторичное создание», «обновление», и в случае с языком Квенья, как нам представляется, подобное использование слова «реконструкция» оказывается вполне оправданным и даже необходимым (ввиду всего вышеизложенного). Таким образом, целью данной статьи будет являться описание и анализ принципов, философских оснований, на которых осуществляется подобная реконструкция на материале учебных пособий, авторами которых являются исследователи языка Квенья (то есть, по сути, посмертных кодификаций).

Согласно Словарю социолингвистических терминов, кодификация есть «эксплицитное (зафиксированное в словарях, грамматиках и т.п.) признание нормативности языкового явления или факта, целенаправленная разработка правил и предписаний, призванная способствовать сохранению литературных норм и их научно обоснованному обновлению» [11], при этом любая кодификация должна основываться на соответствии кодифицируемых языковых явлений структуре языка, при условии их общественного одобрения и массовой воспроизводимости в коммуникации. То есть, исходя из этого определения, можно утверждать, что базовым является тот случай, когда коммуникация предшествует кодификации. Теперь посмотрим на примере языка Квенья, какой спецификой будет обладать кодификация вымышленного языка художественной литературы.

Для нас представляется важным применительно к подобному типу искусственных языков ответить на следующие вопросы: способствует ли подобная кодификация сохранению литературной нормы (и прежде всего, существует ли эта норма), является ли она научно обоснованной, присутствует ли некая коммуникация до кодификации (и если да, то основывается ли она на случаях массовой воспроизводимости), является ли такая кодификация одобренной сообществом, так или иначе использующим данный язык, и в целом на каком исходном материале будут базироваться эти кодификации? Отвечая на последний вопрос, стоит сказать, что в качестве исходного материала все учебники берут непосредственно тексты самого автора (в данном случае те сочинения Дж. Р. Р. Толкина, в которых встречаются фрагменты на вымышленных языках, или даже отдельные лингвистические описания этих языков (как, например, в приложениях к «Властелину колец» [13])). Их же можно считать в определенной степени той коммуникацией, которая существует и предшествует кодификации, хотя, разумеется, здесь мы можем говорить только об ограниченной письменной коммуникации. Практически все авторы учебных пособий о Квенья говорят о том, что они используют метод научной реконструкции. Автор «Курса Квенья» Торстен Ренк пишет о том, что в своём курсе он «попытался изложить результат таких исследований, а именно – реконструированную квенийскую грамматику» [9]. Мы пока не будем говорить о характере подобной реконструкции (об этом будет сказано далее), отметим лишь то, что авторы курсов Квенья и, соответственно, изучающие язык называют это именно так.

Наиболее сложным оказывается вопрос о том, получают ли такие кодификации общественное признание. Для начала стоит сказать, что по крайней мере до настоящего времени не существовало какое-либо квенийское языковое сообщество. Однако любая кодификация, исходя из своих базовых целей, направлена на определенное сообщество людей. Это утверждение верно и для кодификаций языка Квенья. Просто в данном случае это будет не сообщество носителей языка, а сообщество людей, имеющих желание изучить данный язык и осуществлять на нем коммуникацию. При этом вопрос об общественном признании в рамках данного исследования, скорее всего, останется нерешенным, каждая отдельная кодификация, во-первых, может быть связанной или не связанной с предшествующей, во-вторых, может не одобряться исследователями, но использоваться для изучения языка членами сообщества и т.п. Таким образом, нам представляется правомерным по отношению к вымышленным языкам всё же говорить именно о кодификации, учитывая, однако, их особую специфику.

Как мы уже указывали выше, в связи с «незавершенностью» определенных языковых уровней и аспектов перед авторами учебников встала необходимость «реконструкции» в первую очередь тех грамматических форм, которые являются необходимым условием осуществления нормальной коммуникации (например, отсутствие форм некоторых личных местоимений в Квенья или определенных глагольных окончаний).

По определению Лингвистического энциклопедического словаря лингвистическая реконструкция – это «комплекс приемов и процедур воссоздания не-засвидетельствованных языковых состояний, форм, явлений путем исторического сравнения соответствующих единиц отдельного языка, группы или семьи языков» [6]. Как правило, реконструкцией пользуется сравнительно-историческое языкознание для восстановления праязыкового состояния (например, праиндоевропейского языка-основы) ввиду отсутствия или в определенных случаях недостаточности письменных памятников. В нашем случае реконструкция будет иметь совершенно иной вектор: авторам необходимо, обладая определенными данными относительно языкового состояния «современных», «засвидетельствованных» эльфийских языков, в частности Квенья и Синдарина, а также обладая данными «праязыкового состояния», поскольку в отдельных случаях Толкин прописывал либо праязыковую форму, либо закономерности исторической фонетики и грамматики вымышленных им языков, восполнить в первую очередь те элементы в грамматических парадигмах, которые препятствуют осуществлению нормальной коммуникации на данном конкретном языке.

Хотелось бы сделать еще раз особый упор на то, что в классическом сравнительно-историческом языкознании реконструкция никогда не бывает направлена на осуществление коммуникации с помощью восстановленных элементов. Здесь же задачи реконструкции сугубо практические, и отсутствие возможности восстановления той или иной языковой формы нередко побуждает исследователей попросту к «придумыванию» соответствующих форм, к тому, что С. М. Печкин корректно называет «опытом конструирования языка» [8], то есть по сути своей это является действительно вторичным конструированием языка, а значит, созданием нового языкового образования. По отношению к Квенья подобное новообразование (поскольку метода «придумывания» в той или иной степени придерживается большинство исследователей) принято называть Нео-Квенья (то есть язык, имеющий в своей основе классический Квенья, придуманный Толкиным, но переработанный и дополненный его последователями). Стоит сказать, что реальное функционирование в нашей языковой ситуации обрёл именно Нео-Квенья, так как он является гораздо более приспособленным к осуществлению на нём коммуникации, чем толкиновский Квенья. Сами методы такой реконструкции называются (там, где это именно реконструкция, а не «придумывание» или «предположение») схожими с методами сравнительно-исторического языкознания.

Соответственно, нам оказывается важным понять, на каких принципах осуществляется такая реконструкция, какие философские основания или допущения используют авторы, чтобы до некоторой степени оправдать не только саму возможность реконструкции, но и конкретную её реализацию, ведь «невозможно уклониться от продумывания и выдвижения на уровень открытости вопроса того, что для данного автора было несомненным и потому осталось им непродуманным» [3, с. 225]. В принципе, это утверждение большинство авторов признают и стараются, хотя и каждый на свой манер, ему следовать. Например, говоря о характере тех лексических тем, на которые можно осуществлять беседу на Квенья, Торстен Ренк поясняет, что «Квенья создан Толкином как язык ваньяр и нолдор. Поэтому доступный словарный запас относится преимущественно к истории Средиземья и Валинора и героическим подвигам эльфов... вместе с тем, мы не знаем многих слов, относящихся к повседневной жизни эльфов (приготовлению пищи, мытью посуды и т.п.), а также, разумеется, в Квенья отсутствуют понятия, относящиеся к особенностям нашей с вами современной жизни» [9], то есть данный автор не берет на себя смелость «реконструировать» или «додумывать» неизвестную нам из текстов Толкина квенийскую лексику, в целом оставляя попытки повлиять на данный языковой уровень и изменить его, тем самым избегая серьезной критики. Но говоря о лексике, стоит также упомянуть и кардинально другую позицию по поводу словарного состава Квенья, отраженную в учебнике С. М. Печкина [8] (который, с одной стороны, критикуется большинством исследователей, а с другой стороны, отражает одну из популярных позиций в сознании изучающих данный язык, причем это касается практически всех принципов и методов реконструкции в этом учебном пособии, о чем мы еще будем неоднократно говорить ниже). Автор предлагает, чтобы каждый выдумывал корни сам, за исключением тех корней, которые придумал сам Толкин, то есть автор, создатель искусственного языка (во многом такая позиция близка языковой ситуации, связанной с языком Эсперанто). Таким образом, по данной позиции мы не наблюдаем единства мнений, что часто будет характерно и для многих других вопросов касательно реконструкции языковых уровней и элементов Квенья.

Тем не менее мы можем вычленил тот принцип, который является исходным и всеобщим для всех авторов кодификаций языка Квенья и который применяется на всех языковых уровнях, сформулированный, например, в предисловии к учебнику Нэнси Мартч: «...в эльфийских языках объективно правильными могут считаться только те слова и грамматические конструкции, которые описаны (и при этом опубликованы) Дж. Р. Р. Толкином» [7], правда, потом следует дополнение, по сути постулирующее необходимость «реконструкции», пусть даже, возможно, не совпадающей у разных авторов и часто не вполне объективной: «...а их, увы, недостаточно для того, чтобы более-менее полно описать язык Квенья (и, равным образом, Синдарин, не говоря уже о других)» [Там же]. Также одним из основополагающих принципов, без опоры на который, безусловно, не смог бы до сих пор существовать ни один учебник языка Квенья, автором которого являлся бы не Толкин (а сам Толкин нам такого учебника, к сожалению, не оставил), можно найти во введении к учебнику Торстена Ренка [9]. Там формулируется своеобразное философское допущение относительно того, что использование искусственного языка не нарушает авторских прав. На самом деле вопрос об авторских правах в отношении искусственных языков обычно ставится вне официальной юриспруденции и решается всегда по-разному. Как правило, главным образом принимается приведенный выше тезис, однако существует возможность, как в случае с искусственным языком Волапюк, сохранить авторские права исключительно за автором, но в таком случае сам вопрос неавторской кодификации языка, а значит и его реконструкции, отпадает. Также, поскольку для Толкина была необычайно важна фоноэстетика, часто при реконструкции авторы руководствуются эстетикой восприятия.

Существует также и несколько других принципов, расхождения в которых будут оказывать влияние на результаты реконструкции. Например, остается до конца не решенным вопрос относительно источников реконструкции. Безусловно, ими, как мы уже указывали выше, являются тексты, опубликованные при жизни Толкина. Однако существуют еще и многочисленные письма, лингвистические очерки, статьи, посмертно изданные работы, черновики и т.п. Возникает вопрос: могут ли исследователи опираться на них? В большинстве случаев именно так и происходит, однако, например, Нэнси Мартч [7] считает, что лучше придерживаться первоисточников, то есть, по ее мнению, источников, опубликованных при жизни Толкина, поскольку несмотря на то, что сейчас продолжают публиковаться его черновики, неоконченные и неизданные произведения и т.п., там отражены более ранние или просто другие версии. В то время как Торстен Ренк [9] указывает на то, что изложенная в его учебнике версия грамматики Квенья может измениться в связи с публикацией новых материалов (а именно новых работ, черновиков и статей Толкина).

Укажем также на то, что существует принцип превосходства текстов, высказанный Х. К. Фаускангер в «Курсе Квенья» [17]. Суть данного принципа состоит в том, что если мы можем наблюдать несоответствие между описанным самим Толкином правилом и реализацией его в тексте, то мы считаем правильным ту форму, которая представлена в тексте. Стоит отметить, что многие авторы не будут придерживаться подобного принципа, что в целом является характерным, так, по словам Т. Ренка, «наличие различных точек зрения является нормальным положением вещей в области эльфийской лингвистики» [9]. Таким образом, основным принципом «реконструкции» языка Квенья и в целом «реконструкции» вымышленных языков художественной литературы в учебных пособиях является направленность на осуществление коммуникации при вторичности коммуникативной функции непосредственно при создании подобных языков. Также оказывается важен принцип неконфликтности с исходным авторским материалом, а также принцип неподчиненности искусственного языка авторскому праву со стороны создателя языка и принцип превосходства авторских текстов над авторскими кодификациями.

Список литературы

1. Блумфилд Леонард. Язык = Language / пер. с англ.; под ред. М. М. Гухман. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
2. Бразговская Е. Авторские языки для «возможных» миров: Х. Л. Борхес, У. Эко и Дж. Р. Толкиен [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_138 (дата обращения: 22.01.2016).
3. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы филос. герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Кальницкая Д. С. Картина мира в искусственных языках Дж. Р. Р. Толкина // Палантир. 2007. № 52. С. 31-32.
5. Кузнецов С. Н. Теоретические основы интерлингвистики. М.: Университет дружбы народов, 1987. 208 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/> (дата обращения: 26.01.2016).
7. Мартч Н. Основы языка Квеня [Электронный ресурс]. URL: http://quetin.narod.ru/download/grammar/Nancy_Martch.zip (дата обращения: 26.01.2016).
8. Печкин С. М. Учебник Квеня [Электронный ресурс]. URL: <http://quetin.narod.ru/download/grammar/pechkin.zip> (дата обращения: 26.01.2016).
9. Ренк Т. Курс Квеня (2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://quetin.narod.ru/download/grammar/uch.qu.rus.zip> (дата обращения: 26.01.2016).
10. Сидорова М. Ю., Шувалова О. Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. М.: 1989,ру, 2006. 184 с.
11. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/> (дата обращения: 26.01.2016).
12. Толкиен Дж. Р. Тайный порок // Палантир. 1998. № 17. С. 3-11.
13. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец. М.: АСТ; Neoclassic, 2014. 1120 с.
14. Толкин Дж. Р. Р. Письма. М.: Эксмо, 2004. 576 с.
15. Толкин Дж. Р. Р. Сильмариллион. М.: Гиль Эстель, 1992. 416 с.
16. Фаускангер Х. К. Квеня – древний язык [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolkien.ru/drauger/quenya.htm> (дата обращения: 22.01.2016).
17. Fauskanger H. K. Quenya Course [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.uib.no/hnohf/qcourse.htm> (дата обращения: 26.01.2016).
18. From Elvish to Klingon: Exploring Invented Languages / M. Adams (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2011. 304 p.
19. Tolkien J. R. R. Outline of Phonology / ed. by C. Gilson, C. F. Hostetter, P. H. Wynne & A. R. Smith // Parma Eldalamberon. 1998. № 12. P. 68-108.

**THE PRINCIPLES OF “RECONSTRUCTION” OF FICTIONAL LANGUAGES
(BY THE MATERIAL OF THE QUENYA LANGUAGE TEXTBOOKS)**

Levshunov Nikolai Dmitrievich
Lomonosov Moscow State University
Aneto2007@yandex.ru

The article is devoted to the study of the principles of “reconstruction” of artificial author’s languages and the problems the authors could face in the process of construction of their systems of artificial languages. The author draws attention to the incomplete nature of levels of such languages, and considers the philosophical foundations and basic principles of the authors of the textbooks (especially, “The Quenya Courses” by Th. Renk, S. M. Pechkin, N. Martch and H. K Fauskanger) on the Quenya language created by J. R. R. Tolkien in order to complete primarily its grammatical and lexical systems by the method of linguistic reconstruction, developed and actively used in the comparative-historical linguistics. The issues relating to the applicability of the notions “reconstruction” and “codification” regarding fictional languages are also studied in the article.

Key words and phrases: artificial language; philosophy of language; principles of creation of fictional languages; reconstruction; codification; textbooks; grammatical system; lexical system.

УДК 81.1

В статье рассматривается один из этапов формирования и развития литературного перевода в Англии. Уточняется понятие «литературный перевод», как его трактовали в эпоху Средних Веков. Представлен обзор переводов, а также переводчиков, благодаря которым английская литературная традиция обогащалась новыми формами и способами выражения, образными средствами, темами, идеями, ритмометрическими системами стихосложения. Представлены некоторые теоретические воззрения на перевод. Отдельное внимание уделено межлитературным связям, тому, какие национальные литературы были предметом перевода в Англии в этот период.

Ключевые слова и фразы: литературный перевод; история перевода; межлитературные связи; Альфред Великий; У. Кекстон; Р. Гроссетест; У. Тиндейл; Дж. Чосер.

Лекомцева Ирина Алексеевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
rainbow5@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДЧИКИ В АНГЛИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

В статье рассматриваются некоторые аспекты литературного перевода в средневековой Англии, т.е. с основания Церкви Англии бенедиктинским монахом Августином Кентерберийским и до начала эпохи Ренессанса